

Анна  
Гурова

Черный клан  
Стальной лорд

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
Г95

Гурова, А. Е.  
Г95      Черный клан. Стальной лорд / А. Е. Гурова. — М. : Т8 Изда-  
тельские технологии / RUGRAM, 2020. — 412 с. — (Миры Анны  
Гуровой).

Что значит — быть драконом? Превращение Алекса продолжается. И не всегда так, как бы он хотел. «Человек смертен, — говорят ему новые родители. — Дракон — нет. Выжги в себе человека!»

Но Алекс ищет свой путь. А еще он хочет найти тех, кто пытался убить его дочку. И не замечает, что Черному клану объявил войну неизвестный враг. Клан — на краю гибели. Алекс остается один, не в состоянии даже разобраться, где чужие, а где свои. Тогда он перестает размышлять и начинает действовать.

И вот тут происходит его настоящее перерождение.

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73620-1

© Гурова А.Е., 2020  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020  
© Т8 Издательские технологии, 2020

*Если добро всегда побеждает зло, то победитель  
по определению добр.*

(Любимое изречение Стального лорда)



## Глава 1. РАЗВЕДКА БОЕМ

Темно-синее небо постепенно светлеет. Звезды перед рассветом сверкают неестественно ярко. Здесь, наверху, все ясное, чистое, определенное. Даже холод другой — не промозглый, а сухой и бодрящий. Земля же погружена в мутный сумрак, полный размытых очертаний и ложных образов. Мерещится, будто летим над облаками. Снижаемся, и картина меняется: на миг отчетливо вижу в тучах бесчисленные шпили на башнях средневекового города. Город превращается в еловый лес; однако и башни со шпилями мне не почудились. Черные остроконечные ели, березы, похожие на призрачные кости, башенки и флюгеры, спутниковые тарелки, вышка мобильной связи...

5

Одновременно уходим в пике, словно ныряем вниз с невидимого обрыва. Синий свет небесных сфер гаснет. Черный клан поглощает угрожающая темнота придонного пространства, из которой может появиться что угодно.

Превратившись, я с удовольствием потянулся, вдыхая загородный воздух. Резкий кисловатый запах опавшей листвы мешался с горьковатым запахом дыма от костра. Откуда-то издалека веяло ароматом кофе с корицей.

Не так тут и плохо.

— Пойдем с парадного входа, — сказал Грег. — Валенок, никаких выходов! Я имею в виду, никаких выходов без моего приказа.

— Твое дело приказывать, мое — выполнять, — зевая, отозвался Валенок. — Но не поздновато ли? Уж недели две прошло. Цирк уехал, клоуны разбежались. Шевелиться надо было сразу, по горячим следам...

Грег пожал плечами:

— Все, что можно было сделать сразу, я сразу и сделал. Две недели или два часа — без разницы. Эта история с жертвоприношением была продумана очень тщательно. Подозреваю, что и наше участие в ней предусматривалось. Очень важно уметь правильно расставлять приоритеты. Поэтому я и начал с самого главного.

— Чего? — хмыкнул Валенок.

— Выспался, — невозмутимо сказал Грег.

6

Я едва удержался от смешка.

— И то верно, куда спешить? Чего метаться? — подхватил Валенок. — Если мы сами же перемочили всех свидетелей! Вот скажи, Грег, зачем мы пришили кондотьеров? Я только потом сообразил — надо же было оставить парочку для допроса!

— Кондотьеров допрашивать бесполезно. Профессиональная этика — умрут под пытками, а заказчика не назовут. За это их и ценят... — Грег секунду подумал и добавил: — К тому же, попытался бы ты взять стального дракона живым. Они вообще предпочитают в плен не попадать, и сами пленных без заказа не берут...

— Ну а Германа-то зачем убили? — спросил я. — Неужели в этом была острая необходимость?

Надо сказать, попрек этот был совершенно несправедливым, потому что громче всех требовал смерти Германа именно я, а сожрал его Валенок.

— В данных условиях я не видел никакой необходимости оставлять этого человека в живых, — спокойно сказал Грег. — А кроме того, побеседовать с ним и сейчас не поздно.

— Так он же того... умер! Ах да, Ники и ее потусторонние родственнички...

— Вот именно. Если хочешь, поспрашивай свою бывшую... Однако не уверен, что стоит терять на нее время. Герман даже заказчика своего не знал.

— Либо ему потеряли память, — буркнул Валенок и покосился на меня. — Как, возможно, кое-кому...

— Это нам и предстоит выяснить, — сказал Грег. — А для этого мне необходимо первым делом поговорить с Анхелем.

— При чем тут Анхель-то? — спросил я. — Против него нет вообще никаких улик. Почему вы вообще считаете, что он причастен к этому делу?

— Ну вот мы и идем, — Валенок провел пальцем поперек горла, — за разъяснениями!

Грег вообще не потрудился мне ответить. Меня это задело, и я принялся защищать травника, сам не вполне понимая зачем:

— Анхель помог мне найти Ваську!

— Для отвода глаз, — возражал Валенок.

— Анхель — врач!

— Три раза «ха-ха»! Знаем мы таких врачей! Сами такие!

— Анхель — золотой дракон! — привел я главный аргумент.

Валенок заржал:

— Это он сам тебе сказал? Когда разводил тебя на деньги?

Я уже несколько раз и довольно подробно описал ребятам, как побывал у травника. Умолчал только, что он

переманивал меня к себе в ученики. Это было наше с ним личное дело. Тем более я все равно отказался.

— Любопытно, на самом деле, — задумчиво произнес Грег, словно и не слышав наш спор. — Я не ожидал встретить в этом мире золотого дракона.

— Ты его пока и не встретил, — напомнил Валенок. — Это Леха с ним общался. Может, колдун наврал тебе, что он дракон, э?

— Ну, то, что он дракон, причем старый и искусный в колдовстве, я понял с самого начала, — сказал Грег. — Его владение — типичное зачарованное гнездо, существующее в нескольких мирах одновременно. От личного общения он уклоняется виртуозно. Что он золотой — такие подозрения тоже мелькали... В сущности, Алекс прав. Едва ли такой дракон, как Анхель, стал бы участвовать в таком грязном деле, как жертвоприношение. Но есть несколько нюансов, которые портят общую картину...

— Ага, — поддакнул Валенок. — Если он в самом деле золотой — как он мог затравить своей сороконожкой того старика травника? Опять же, мента на выюнке повесил...

— А мне Анхель сказал, что не может убивать, — возразил я. — Он тогда потеряет дар целительства.

— Ну да, сам не может, а чужими руками — вполне! С тебя годовую зарплату содрал за амулет. Целитель, тьфу!

«А еще Анхель ненавидит Грега и про Валенка сказал, что таких, как он, надо душить в колыбели», — подумал я, внезапно усомнившись.

Неужели Анхель в самом деле злодей? Мудрый, спокойный, приветливый старый доктор из пряничного домика с синими витражами...

— Все это раз это вполне вписывается, — сказал Грег. — И его своеобразная врачебная мораль, и пунктик на гармонии мироздания — все это более чем типично... И даже разрушение твоей печати, Алекс. Когда я понял, что он в самом деле разрушил ее *только* для того, чтобы тебя вылечить, я и подумал впервые, что он может оказаться золотым. А что касается ограничений, которые накладывает целительство... Тот самый случай, когда цель оправдывает средства. Золотой дракон может и убить, но только во имя высшей цели.

— Лицемерие какое-то!

— Ничего подобного. Если цель окажется ложной, последствия такого убийства окажутся для золотого дракона самыми неприятными. Иные его действия могут выглядеть крайне некрасиво, но надо смотреть, к чему они ведут. Например, то, что он потребовал с тебя денег за амулет... Это вовсе не жадность. Скорее всего, он прекрасно знал, что таких денег у тебя нет, и хотел чего-то другого...

9

Я промолчал. Интересно, Грег прочитал мысли или угадал?

— Кстати, куда ты дел амулет? — вкрадчиво спросил Валенок.

— Выкинул. — Я вспомнил и содрогнулся. — Он начал разлагаться прямо у меня в руках.

— Нормально, — кивнул Грег. — Самоуничтожение. Врачебная привычка прибирать за собой или стремление обрубить хвосты?

— Тебя амулет смущает?

— Меня много что смущает, — сказал глава клана. — Самое очевидное — синяя дракониха.

— А что с ней не так? — насторожился я.

— Что она делает рядом с этим Анхелем?

— Ну как что? Ученица...

— Алекс, она взрослый боевой дракон. Я видел ее в деле. Ее ученичество закончилось лет триста назад...

— Сколько-сколько?!

Валенок захохотал:

— Бабулька неплохо сохранилась для своих лет, да, Леха?

— Ну значит не ученица, — сердито ответил я. — Просто в одном клане с Анхелем. Как я, Грег и ты, Валенок...

— Двоечник! Золотые драконы не создают кланов!

— А синие — тем более, — подтвердил Грег. — Синие — одиночки из одиночек. Серебряные драконы хотя бы друзей заводят, — на удобном расстоянии, конечно. Золотые с удовольствием учат, лечат, делятся опытом... Но у синих никакого окружения не бывает. Они терпят рядом с собой только восторженных поклонников. И то только пока не проголодаются. Типичный синий дракон — независимый, наглый, самовлюбленный эгоист, живущий на своей территории и пребывающий в состоянии непрерывного восхищения собой.

— В общем, та еще стервозина, — резюмировал Валенок.

Я с усмешкой кивнул. Психологический портрет Драганки вышел очень точный.

— Вопрос: что держит вместе синего и золотого драконов?

— Безграничная преданная любовь? — предположил Валенок, подмигнув мне.

— Ничего подобного!

— Другие версии? — спросил Грег. — Почему взрослый синий дракон ютится в чужом гнезде, выполняет все приказы хозяина, и не смеет возражать даже в мелочах? Хотел бы я знать, на каком крючке он ее держит!

— Почему же непременно «на крючке»? — возразил я.